

Попрощавшись с Ян Ваньцюанем, Су Чангэ купил фрукты, сигареты и алкоголь в маленьком магазинчике на восточной окраине деревни. Он уже знал, что Чжао Дачжи живет плохо, но когда увидел его дом, сердце сжалось. Дом выглядел так, будто вот-вот рухнет. Старый двор был обнесен кирпичной стеной. Внутри было темно и холодно. В доме не было ничего, кроме голых стен, и ветер гулял сквозь щели.

— Кто там? — раздался слабый голос пожилой женщины.

— Тётушка Чжао, это я, Чангэ. Я пришел к Дачжи!

В детстве Су Чангэ часто бывал у них дома и помнил, как вкусно тётушка Чжао пекла лепешки.

— А, Чангэ! Дачжи в поле работает. Сяоцуй, это твой дядя Чангэ!

— Здравствуйте, дядя!

Девочке было около трех лет, и в ней чувствовалась живость.

Су Чангэ достал из кармана леденец, который ему дали в магазине:

— Сяоцуй, какая ты красивая! Возьми, съешь!

Девочка робко посмотрела на бабушку.

Тётушка Чжао сказала:

— Ну же, поблагодари дядю! Сходи в поле, позови отца. Да скажи ему, чтобы зашел в магазин на востоке деревни, купил мяса и вина!

Пожилая женщина достала из масляного пакетика маленький платок, развернула его, и внутри оказалась пачка мелких купюр, самая крупная из которых была десять юаней.

— Спасибо, дядя!

На этот раз Сяоцуй ответила более уверенно.

Су Чангэ поспешил остановить тётушку Чжао:

— Возьмите мои деньги. Я сегодня специально пришел выпить с братом Дачжи, не тратьте свои, пожалуйста. Мне уже неловко!

Он достал две красные купюры.

— Нет, ты в гостях, слушай тётушку!

Пожилая женщина настаивала.

Су Чангэ остановил ее и передал деньги девочке, подмигнув ей. Сяоцуй поняла и быстро взяла деньги:

— Я пойду за папой!

Она побежала.

Тётушка Лю, наблюдая за их маленьким спектаклем, рассмеялась и посмотрела на Су Чангэ:

— Ты все такой же, как в детстве! Находчивый!

— А где жена?

Улыбка тётушки Лю слегка померкла:

— Лежит в комнате.

Как только она это сказала, из комнаты вышла женщина. Ее лицо было желтым, волосы слиплись, и она выглядела больной. Несмотря на высокий рост, она едва держалась на ногах, опираясь на стену. Увидев Су Чангэ, она улыбнулась, но в ее улыбке чувствовалась горечь:

— Ты Су Чангэ, верно? Дачжи часто рассказывал о вашем детстве.

— Сестра, присядь, отдохни. Извини, что побеспокоил!

Су Чангэ смущенно уступил ей место.

— Какое там беспокойство! Вы, городские, всегда такие вежливые!

Жена только села, как в дом ворвался худощавый смуглый мужчина. Его глаза были разного размера, и это выглядело немного странно.

— Чангэ, давно не виделись!

Он хотел обнять Су Чангэ, но, увидев, что сам весь в грязи, остановился.

Су Чангэ крепко обнял его.

Увидев хозяина дома, он сразу перешел к делу:

— Я сегодня пришел из-за болезни жены. Чем раньше начнете лечение, тем лучше!

С этими словами он открыл сумку и достал деньги.

Лицо Чжао Дачжи покраснело от стыда. Как мужчине, ему было неловко просить денег на лечение жены. Их семья уже давно сталкивалась с презрением из-за бедности. То, что Су Чангэ специально приехал, уже было огромной благодарностью. Помощь в трудную минуту была бесценна.

Тётушка Чжао, стоя рядом, сказала:

— Этот мальчик всегда был хорошим, ценит дружбу! Дачжи, ты должен запомнить эту огромную доброту!

— Тётушка, мы с братом Дачжи выросли вместе. Мы вместе прогуливали школу, вместе получали тумаки. Кто кому что должен — не стоит об этом говорить!

Он положил на стол 20 000 юаней:

— Брат, начните с этого, если не хватит, я найду способ!

— Как... так много?

Тётушка Чжао была поражена.

Чжао Дачжи ничего не сказал, встал и похлопал Су Чангэ по плечу, а затем заплакал.

Его слезы вызвали слезы у жены, а маленькая Сяоцуй, не понимая, что происходит, тоже разрыдалась.

Су Чангэ в панике начал их утешать.

Чтобы отвлечь их, он сменил тему:

— Почему вы закрыли передний двор? Это же так затемняет!

Дом и так был маленьким, а с закрытым двором он казался еще более мрачным.

— Ах, это из-за того, что несколько лет назад говорили, что какой-то богач хочет построить здесь туристическую зону с фермерскими домиками. Староста деревни уговаривал всех строить дома и покупать участки. У нас не было денег, вот и закрыли передний двор. А потом этот богач так и не появился... Всех обманули!

— Что произошло?

Су Чангэ, глядя на бедный дом семьи Чжао, задумался. У него как раз были свободные деньги, и он понял, что лучше научить человека ловить рыбу, чем дать ему рыбу.

— Раньше один богач хотел построить здесь туристическую зону с фермерскими домиками, организовать сбор урожая и другие мероприятия. Он хотел арендовать две горы за деревней. На эти горы обычно ходят только летом, чтобы собирать дикие травы. Староста говорил, что это поможет всей деревне разбогатеть, и остальные деньги распределят между жителями. Тогда даже соседние деревни знали об этом, и все ходили с гордо поднятыми головами! Но потом, по неизвестной причине, богач исчез!

В голосе Чжао Дачжи чувствовалась горечь. Если в деревне кто-то и ждал аренды гор, то это была его семья.

В семье из четырех человек только он один был трудоспособным, а болезнь жены не позволяла откладывать лечение. Мать занималась домашними делами, и это было тяжело. Если бы только у них были деньги, чтобы улучшить жизнь...

Он всем рассказывал, что земля хорошая, и аренда гор принесет прибыль. Говорил так много, что сам начал в это верить:

— Чангэ, если у тебя есть знакомые, которые могут арендовать эти горы, сделай это как можно скорее! Семидесятилетний срок аренды, столько земли, все, что вырастет, будет твоим. На горах есть дикие грибы, кедровые орехи, дикие фруктовые деревья! Можно завести овец, коров, и не нужно будет заботиться о корме! Несколько лет назад сын старого Чжана выкопал пруд для лотосов на горе, и он тоже входит в аренду! Если бы у нас были деньги, мы бы сами этим занялись, точно бы не прогадали!

— Может, прогуляемся и посмотрим?

— Хорошо! Пойдем, покажу тебе!

— Что смотреть? Ты что, совсем не понимаешь? Чангэ только что приехал, даже не успел отдохнуть, а ты уже тащишь его на гору! Сейчас полдень, солнце палит, дай ему хотя бы воды

попить! Ты с детства не умеешь проявлять заботу, совсем не такой, как Чангэ!

Тётушка Чжао с упреком посмотрела на сына.

— Ничего, тётушка, не беспокойтесь. В детстве я часто приходил к вам в гости, — смущенно улыбнулся Су Чангэ. — Мне как раз нужно размять ноги после поездки, прогулка будет полезной!

Тётушка Чжао понимала, что их темный и маленький дом выглядит не очень привлекательно, и, услышав его слова, улыбнулась:

— Ладно, идите, молодые. Только обязательно вернитесь к обеду, я приготовлю что-нибудь вкусное!

— Отлично, тётушка, ваши лепешки до сих пор у меня в памяти!

— Хорошо, я испеку тебе лепешек!

Сяоцуй все это время смотрела на них. С тех пор как этот дядя появился, на лицах родителей и бабушки появились улыбки, и она тоже смеялась. В темной и тесной комнате царила радость.

Выйдя из низкого дома, Су Чангэ спросил:

— Брат, что за болезнь у жены? Она выглядит очень плохо.

Чжао Дачжи вздохнул:

— Это женская болезнь. У нее не было месячных, и мы подумали, что она снова беременна. Но через две недели тест показал отрицательный результат, и мы не придали этому значения. Но в последние месяцы она постоянно жалуется на боли в пояснице и ногах, теперь ей даже трудно ходить. В уездной больнице сказали, что у нее большая опухоль в матке, нужно делать операцию. Узнали, что это будет стоить около 5-6 тысяч, и она отказалась, чтобы не тратить деньги.

— Как можно откладывать такое? Нужно лечить как можно скорее!

— Но у нас нет денег. Я не справляюсь, и жена страдает, — глаза Чжао Дачжи наполнились слезами.

<http://bllate.org/book/16775/1542091>